

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: weber-deutsch@yandex.ru

РЕФОРМАЦИЯ И НЕМЕЦКИЙ ОРДЕН В ЛИВОНИИ: ВЛИЯНИЕ ВЕСТФАЛИИ

Представлен анализ взаимосвязи позиции ливонской ветви Немецкого ордена в период 1525–1561 гг. и специфики рекрутации гебитигеров духовно-рыцарской корпорации. Автор обращает внимание на их происхождение из Вестфалии, где распространение протестантских идей проходило несколько медленнее, чем в ряде других частей Священной Римской империи.

Ключевые слова: реформационные процессы, секуляризация, Вестфалия, рекрутация.

К XVI в. Орден в Ливонии оставался духовно-рыцарской корпорацией, являясь частью Немецкого ордена. Это не могло не отразиться на структуре его управления, которая состояла из трех основных должностей. Ливонскую ветвь Ордена возглавлял ландмайстер, подчинявшийся верховному магистру. Первым эту должность занимал Герман Бальк, отправленный верховным магистром Германом фон Зальцем в Ливонию в связи с объединением с орденом меченосцев [Jähnig, 2011. S. 142].

Второй по важности была должность ландмаршала. Сложно сказать, имели ли они свою резиденцию. Известно, что ландмаршал фон Штайнберг находился в Ашерадене в период с 1354 по 1375 г. [Ibid. S. 143], однако нет сведений о расположении там комтура. Именно последние были следующим звеном в орденской иерархии, происходя от латинского «commandor», вытеснив термин «praeseptor». Основой хозяйственной структуры, которой управлял комтур, был округ (Gebiet). На эту должность возлагались церковные, административно-хозяйственные и военные функции. Подчинялся комтур ландмайстеру, находясь примерно на одной ступени с фогтами. В юрисдикцию последних, зачастую входило рассмотрение дел местного населения и исполнение судебных функций [Voigt, 1843. S. 17].

В Ливонии, по сравнению с Пруссией, прослеживается некоторая специфика, проявившаяся в постепенном стирании разницы между этими должностями. Например, Райнер Мумме был не только комтуром Везенберга, но и фогтом Йервена. Его последователи также часто совмещали эти должности. Результатом явилось то, что начиная с 1541 г. комтурство стало подчиняться фогтству, а не конвенту. Анализируя подобную ситуацию, согласимся с Б. Йенигом, что в поздний период существования Ордена значительной разницы между комтурами и фогтами не наблюдалось [Jähnig, 2011. S. 144]. Несмотря на незначительную разницу между этими должностями в функциональном смысле, они и в XVI в. продолжали придерживаться традиционной для этой корпорации иерархической зависимости.

На специфику процессов в Ливонии в рассматриваемый период во многом повлияли региональные источники рекрутации Ордена. Как правило, Немецкий орден формировался исключительно из подданных Священной Римской империи [Voigt, 1843. S. 143]. Прусское отделение организации комплектовалось, главным образом, из представителей средне- и южнонемецких земель, Тюрингии, Саксонии, Швабии, Баварии и Рейнских районов империи [Maschke, 1970. S. 43]. Вестфалия же была

представлена малым числом [Neitmann, 1993. S. 116].

В Ливонии рисуется несколько иная картина: пополнение Немецкого ордена на этой территории происходило разными путями. В более ранний период, в XIII в. среди кандидатов встречались и жители Ливонии. Например, к 1248 г. относится свидетельство о вступлении в корпорацию крупного рижского купца и ратмана городского совета. Однако это не было широко распространенной практикой. Другим вариантом мог быть переход братьев прусской ветви, что способствовало последовательному проведению прусских интересов на данной территории. Подобный характер комплектации ливонской ветви был характерен прежде всего для первой половины XV в. [Stavenhagen, 1896. S. 138]

В это время прусское административное влияние в Ливонии выросло, а ранее оно проявлялось лишь в назначении ливонского ландмайстера. Остальные должности – командоры и фогты избирались лифляндскими членами Ордена независимо от Пруссии [Арбузов, 1912. С. 93]. Великий магистр назначил не только ландмайстера, но и поставил во главе нескольких высоких должностей рейнцев, хотя в XIV в. главой братии Ордена в Ливонии были выходцы из Вестфалии, например, ландмайстеры Госвин фон Херреке, Арнольд фон Витинхоф и Веннемар фон Брюгенней [Neitmann, 1993. S. 116].

В 70-е гг. XV в. это привело к конфликту интересов между рейнцами и вестфальцами. Результатом такого рода борьбы стало восстановление автономии Ливонии. Выходцы из Вестфалии одержали верх, и за этим регионом закрепилось название «прибежища вестфальского дворянства», или «заморской Вестфалии».

Пятнадцатый век ознаменовался изменениями в процедуре приема новых братьев в Орден. Согласно предписыванию магистра Дитриха фон Альтенбурга (1335–1341), впредь плащ не должен был бы выдаваться тем, кто не «достойн и не рожден для этого хорошо» [Voigt, 1843. S. 149].

По мнению М. Перльбаха, к этому моменту такая формулировка, еще не подразумевавшая знатного происхождения как непременного условия вступления в Орден. Аналогичные требования были выдвинуты позже, в первые десятилетия XV в., на фоне

позднесредневековых коллизий, когда ливонская ветвь духовно-рыцарской корпорации стала восприниматься как «госпиталь и убежище» для немецкого дворянства [Perlbach, 1890. S. 51–55].

В апреле 1441 г. великий магистр Конрад фон Эрлихсхаузен принял новое постановление, в соответствии с которым были несколько расширены правила приема в Орден. С этого момента ливонский ландмайстер более не должен был принимать в Орден тех, кто не происходил из «хорошего рыцарства». Под этим понимались кандидаты, не имевшие рыцарского происхождения до четвертого колена. Данное правило не распространялось на священников Ордена. Инструкция для Ливонии, датируемая январем 1451 г., повторяла руководство Эрлихсхаузена: в Орден могли вступить только персоны знатного происхождения до четвертого колена и без физических недостатков [LUB, 1905. Nr. 102].

В рассматриваемом нами случае, подавляющее большинство братии происходило из вестфальского мелкого рыцарства. Л. Арбузов назвал, в частности, порядка 800 имен и фамилий рыцарей, происходивших из этого региона, ассоциируя их примерно с 90 % общего числа известных рыцарей Ордена в Ливонии на рубеже XV–XVI вв. [Arbuzow, 1903. S. 27]. Наиболее важными центрами пополнения рядов братии в это время были епископства Мюнстер, Оснабрюк, Падерборн и Вест Реклинггаузен. Из светских владений выделяются графства Марк, Равенсберг и Липп [Neitmann, 1993. S. 18].

Красноречивым свидетельством являются данные, приведенные в так называемых актах «визитаций», представляющих собой учет прибывших рыцарей Ордена. Подобные проверки должны были проводиться каждые три года, но не всегда этот временной интервал соблюдался. Так, например, в акте «визитаций» за 1451 г. в Ливонию речь идет о прибытии братьев. Территориально они представляли следующие земли (табл. 1). Об этой же тенденции нам говорит и исследование Й. Мола. Он представил следующее соотношение выходцев из разных земель в Ордене в период 1237–1562 гг. (табл. 2).

Данные таблиц убедительно показывают преобладающее количество выходцев из Вестфалии – графства Марк и герцогства Вестфалии [Arbuzow, 1903. S. 180].

Таблица 1 *

Количество рыцарей	Территория
125	Вестфалия
2	Бремен
22	Рейнские земли
31	Нидерланды
6	Гессен
2	Ливония
2	Тюрингия
1	Мейсен
1	Силезия
5	Не идентифицировано

* Составлено по: [Arbuzow, 1903].

Таблица 2 *

Территория	Количество	
	чел.	%
Вестфалия	408	56
Рейнские земли	141	19
Нидерланды	77	11
Остальные земли	97	14

* Составлено по: [Mol, 1996].

Кроме того, исследователями была определена локализация происхождения семейств в рамках названного региона. Г. Клоке, вслед за Л. Арбузовым, выделил четырехугольник между Липпштадтом в Липпе и Мешедде на Руре, на востоке и Дорстенем в Липпе и Хаттингеном на Руре, на западе, как наиболее активный центр комплектации ливонской ветви Немецкого ордена [Klocke, 1927. S. 28] (см. рисунок).

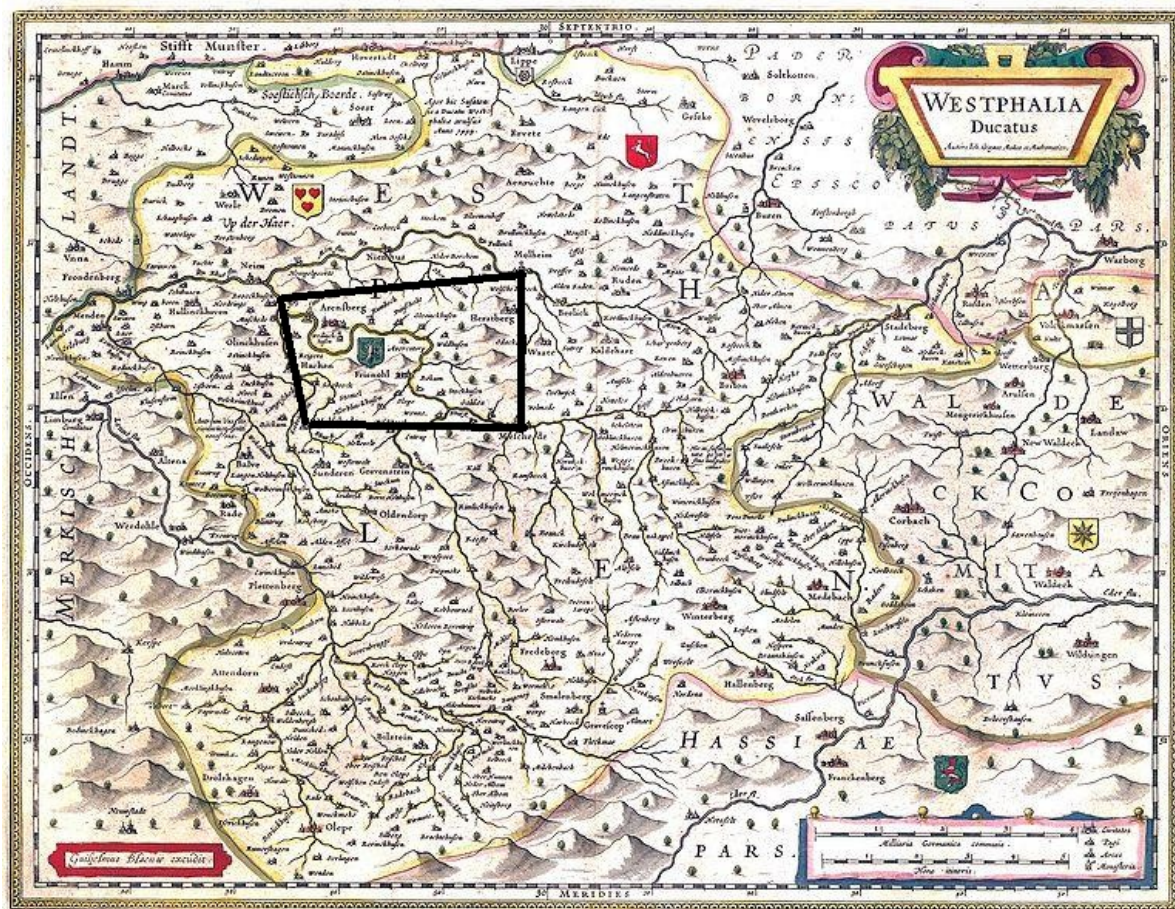
Немецкие историки уже давно склонны акцентировать весьма прочные позиции имперского дворянства в структуре общественных отношений в век Реформации. На это постоянно обращал внимание еще Ф. Пресс [Press, 1998. S. 208]. Очевидно, что вплоть до начала Реформации, главным образом во второй половине XV в., сформировалась магистральная линия комплектации ливонской ветви Немецкого ордена уроженцами Вестфалии. В период конфессионализации такая практика продолжает функционировать. Однако стоит отметить снижение количества рыцарей, вступивших в Орден.

Это наглядно показывают и приведенные выше таблицы.

Из названных шести фамилий в эпоху Реформации мы встречаем представителей лишь двух в рядах братии. Тем не менее в 20–50-е гг. XVI в. вестфальское рыцарство продолжало оставаться центрообразующим в процессе формирования духовно-рыцарской корпорации, что проявилось на примере ландмайстеров Ливонии. Возможно, именно вестфальский фактор сыграл важную роль в том, что Ливония пошла по своему пути развития после 1525 г.

Взаимосвязь места происхождения братии и интенсивности рецепции протестантизма в Ордене можно наблюдать на примере Пруссии и Бранденбург-Ансбаха, откуда был родом Альбрехт Прусский [Scott Dixon, 1995. P. 18].

В Вестфалии принятие евангелических правил относится только к 1530-м гг. Так, в Мюнстере практика присутствия евангелических проповедников во всех приходских церквях начинает распространяться с 1532–

Вестфалия в 1645 г. [Theatrum Orbis..., 1645]

1533 г. [Forwick, 1957. S. 63]. Принятие евангелических правил в Зесте относится к 1533 г. [Stupperich, 1993. S. 54], а в графстве Марк, как одном из центров пополнения рядов братии в Ливонии, только к 1534 г. [Kampschulte, 1866. S. 172]. Судя по всему, это обусловило замедленное развитие процесса перехода в протестантизм в Ливонии в отличие от Пруссии.

Наиболее показательной была ситуация в Оснабрюке и Липпштадте. Несмотря на усилия ученика и сподвижника Лютера Герхарда Хеккера [Ibid. S. 168], успех евангелической веры в Оснабрюке был обеспечен стараниями Иоганна Винненштедта лишь в начале 1530-х гг. [Ibid. S. 47].

В Липпштадте немаловажную роль сыграл старый монастырь августинцев, основанный Бертольдом фон Бюреном в 1280 г. [Stupperich, 1993. S. 54]. Именно отсюда происходили приор Иоганн Вестерманн,

который занимался проповедями и составил катехизис на вестфальском диалекте. Однако к началу 1520-х гг. Реформация здесь не имела такого успеха, как, например, на родине Альбрехта Бранденбург-Ансбахского. Согласно свидетельству Месхофиуса, жителя Липпштадта, лишь «некоторые бюргеры присоединились к новой вере» [Seibertz, 1854. S. 174].

В Падеборне протестантская община начинает оформляться только с 1528 г., на что оказали влияние сторонники евангелической веры из Липпштадта [Forwick, 1957. S. 65]. Важную роль сыграли нищенствующие монахи, распространявшие новые идеи во время их перемещений по окружающим землям. Таким местом стал, например, город Гезеке, в котором просил милостыню монах Иоганн Кестер, ставший провозвестником нового учения в округе [Stupperich, 1993. S. 57].

По мнению Х. Кампшульте, благодаря изначальной религиозности этого провинциального города, стали возможными успех Реформации и превращение Гезеке в один из центров евангелической веры в Вестфалии. [Kampschulte, 1866. S. 49]. К этому времени стали появляться сторонники евангелического учения и в среде рыцарства. В частности, к евангелической вере принадлежал один из родственников орденского ландмайстера. Он упоминается в кратком описании постановлений суда Аттендорна в период 1521–527 гг., составленном Тильманом Винкелем. В этом решении, предписывающем Кристоферу фон Плеттенбергу оказывать в случае необходимости поддержку вдове его брата Юргена фон Плеттенберга, он описывается следующим образом: «обновленный и благочестивый Кристофер» [Seibertz, 1854. S. 237]. Подобные эпитеты, сопровождающие Кристофера, могут говорить о его «новом рождении» в новой вере, а «благочестивый» подчеркивает правильность выбранного пути, с точки зрения лютеран. Вместе с тем рано говорить о какой-либо тенденции: даже в 1530-е гг. положение протестантизма в этом регионе было сложнее, чем, например, в землях Рейна [Forwick, 1957. S. 71].

Разные пути, по которым пошли ливонская и прусская ветви духовно-рыцарской корпорации после 1525 г., во многом были обусловлены внутриорденской спецификой. В отличие от прусской, ливонская ветвь комплектовалась главным образом представителями Вестфалии, к которым относились все ландмайстеры XVI в. В этом регионе Империи Реформация началась несколько позже, чем в остальной ее части. Принимая во внимание сохранение связей братии Ордена со своими родами на этой территории, кажется весьма объяснимым рост интереса к евангелическому учению среди ландмастеров лишь со второй половины 1530-х гг., проходящего параллельно с аналогичными процессами на их родине.

Список литературы

Арбузов Л. Очерки истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912. 296 с.

Arbusow L. Die Visitationen im Deutschen Orden in Livland // Sitzungberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Rußland. Riga, 1903. 489 S.

Forwick E. Westfalen im Zeitalter der Reformation und des Absolutismus. Münster, 1957. 117 S.

Jähmig B. Verfassung und Verwaltung des Deutschen Ordens und sein Herrschaft in Livland. Berlin, 2011. 333 S.

Kampschulte H. Geschichte der Einführung des Protestantismus im Bereiche der jetziger Provinz Westfalen. Paderborn, 1866. 470 S.

Klocke F. V. Die Herkunft des livländischen Ordenmeister Heinrich von Galen // Westfälischen Adelsblatt, 1927. Jg. 4. 119 S.

LUB – Liv- esth- und curländisches Urkundenbuch nebst Regesten / Hrsg. von F. G. Bunge. Reval, 1905. Bd. 11. 783 S.

Maschke E. Die inneren Wandlungen des Deutschen Ritterordens // Domus hospitalis Theutonicorum. Europäische Verbindungslinien der Deutschordensgeschichte. Bonn, 1970. 288 S.

Mol J. A. Nederlandse ridderbroeders van de Duitse orde in Lijfland: herkomst, afkomst en carriers // Bijdragen en Mededelingen betreffende de Geschiedenis der Nederlanden. Utrecht, 1996. 111 S.

Neitmann S. Von der Grafschaft Mark nach Livland. Ritterbrüder aus Westfalen in livländischen Deutschen Orden. Böhlau, 1993. 673 S.

Perlbach M. Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften. Bd. 59. Halle, 1890. 489 S.

Press V. Adel im alten Reich. Tübingen, 1998. 459 S.

Scott Dixon C. The Reformation and Rural Society // The Parishes of Brandenburg-Ansbach-Kulmbach 1528–1603. Cambridge, 1995. 244 p.

Seibertz J. S. Urkundenbuch zur Landes und Rechtsgeschichte der Herzogtums Westfalen. Arnsberg, 1854. Bd. 3. 137 S.

Stavenhagen O. Der letzte Rheinländer unter den obersten Gebietigern des Deutschen Ordens in Livland und die Verhältnisse der Abstammung bei den livländischen Ritterbrüdern // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik 1895, Mitau, 1896. 234 S.

Stupperich R. Westfälische Reformationgeschichte historischer Überblick und theologische Einordnung. Bielefeld, 1993. 265 S.

Theatrum Orbis Terrarum, sive Atlas Novus in quo Tabulæ et Descriptiones Omnium Regionum. Editæ a Guiljel et Ioanne Blæu. Amsterdam, 1645. Vol. 1. 150 p.

Voigt J. Namen Codex der Deutsche Ordens Beamten. Königsberg, 1843. 138 S.

Материал поступил в редколлегию 25.05.2012

D. I. Weber

**REFORMATION AND TEUTONIC ORDER IN LIVONIA:
INFLUENCE OF WESTPHALIA**

The article presents an analysis of the relationship positions Livonian branch of the Teutonic Order in the period 1525–1561 and the specific of recruitment of fellows of this organisation. The author highlights their origin from Westphalia, where the spread of Protestant ideas took place more slowly than in other parts of the Holy Roman Empire.

Keywords: processes of Reformation, secularization, Westphalia, recruitment.